

УДК: 343.13

В. И. Масюк*следователь по особо важным делам главного следственного управления
центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь***ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДЕЛОВ ДЕЙСТВИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ**

В условиях реформирования законодательства вопросы надлежащего правового регулирования пределов действия уголовно-процессуального закона во времени особенно актуальны, что подтверждается правовой действительностью. Так, в п. 17 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» изложена новая редакция ст. 124 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), вступающая в силу 14 апреля 2021 г. [1]. Если согласно утрачивающей силу редакции ч. 1 ст. 124 УПК размер залога не может составлять менее 100 базовых величин, то в соответствии с ч. 2 ст. 124 УПК в новой редакции размер залога не может быть менее суммы установленных на день вынесения решения о применении залога размера ущерба (вреда), причиненного преступлением, дохода, полученного преступным путем, при этом размер залога по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, не может составлять менее 50 базовых величин, менее тяжких преступлениях — менее 100 базовых величин, тяжких преступлениях — менее 250 базовых величин, особо тяжких преступлениях — менее 500 базовых величин, а в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых — менее 10 базовых величин [1; 2]. Согласно ч. 3 ст. 124 УПК в новой редакции размер залога, применяемого в отношении лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста или получающих государственную адресную социальную помощь, не может быть менее половины минимального размера, установленного ч. 2 этой статьи [1].

Новая уголовно-процессуальная норма предусматривает ухудшение положения лиц, в отношении которых до внесения изменений в УПК применена мера пресечения в виде залога в меньшем размере, чем размер ущерба (вреда), причиненного преступлением, или дохода, полученного преступным путем, а также лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое ненасильственное преступление, внесших залог в размерах соответственно менее 250 или менее 500 базовых величин. В таких ситуациях орган, ведущий уголовный процесс, сталкивается с необходимостью разрешения правовой коллизии, состоящей в выборе закона, подлежащего реализации: продолжить применение старого закона

после утраты им юридической силы, не изменяя размер залога, либо применить новый закон, тем самым увеличив размер залога и ухудшив положение лица, в отношении которого он применен.

Данная коллизия должна разрешаться в соответствии с правовой нормой, регулирующей пределы действия уголовно-процессуального закона во времени. Согласно ст. 5 УПК при производстве по материалам и уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий соответственно во время дознания, предварительного следствия, рассмотрения дела судом и при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговоров [2]. Названная статья не содержит ни запретов, ни дозволений обратного и ультраактивного действия уголовно-процессуального закона, соотносит его применение с продолжительными этапами уголовно-процессуальной деятельности, а не с наиболее элементарными формами ее проявления, выраженными моментами производства процессуального действия, вынесения, исполнения процессуального решения. Из некорректной формулировки ст. 5 УПК решение вопроса о выборе закона, подлежащего применению, сводится к тому, что в рассматриваемой ситуации действующими признаются оба закона, если она имеет место на одной стадии уголовного процесса, например, предварительного расследования, но на следующей стадии размер залога должен быть увеличен до установленного новым законом, поскольку действующей во время последующих стадий уголовного процесса будет являться только новая редакция ст. 124 УПК. Если руководствоваться ст. 5 УПК, то следователь может выбрать, какой из числа действовавших во время предварительного следствия законов ему применять, что представляется недопустимым и противоречит ч. 2 ст. 1 УПК, устанавливающей единый порядок производства по материалам и уголовным делам. Отсутствие в УПК правил, допускающих либо запрещающих его обратное и ультраактивное действие, является пробелом в законе, порождает состояние неопределенности по названным вопросам, которые до внесения изменений в ст. 5 УПК могут быть разрешены только с помощью норм, закрепленных в ст. 104 Конституции Республики Беларусь, устанавливающей запрет на применение обратной силы закона, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан, а также в ст. 65 и 66 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», регулирующих общие правила действия нормативных правовых актов во времени [3; 4].

Рассматривая возможность продолжения применения ст. 124 УПК в старой редакции после утраты ею юридической силы без увеличения размера залога, следует руководствоваться п. 3 ст. 66 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», согласно которому прекративший свое действие

нормативный правовой акт (его структурный элемент) применяется к отношениям, возникшим в период его действия, до утраты им юридической силы, если иное не предусмотрено прекратившим его действие нормативным правовым актом [4]. Закон Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» соответствующих положений не содержит, что препятствует применению ст. 124 УПК в старой редакции после утраты ею юридической силы [1].

При этом даже без учета того, что новый закон ухудшает положение лиц, к которым до вступления его в силу применен залог, реализовать в отношении них влекущие увеличение размера залога требования ст. 124 УПК в новой редакции также нельзя, поскольку ни новый закон вопреки п. 4 ст. 66 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», ни УПК не содержат норм, определяющих порядок изменения размера залога, и не рассматривают реформирование уголовно-процессуального закона в качестве основания для изменения меры пресечения или ее условий. По сути, ошибками законодателя создана «патовая ситуация» для правоприменителя.

Во избежание таких ситуаций необходимо совершенствовать правовое регулирование пределов действия уголовно-процессуального закона во времени, т. е. ст. 5 УПК, а также в нормативных правовых актах, на основании которых вносятся изменения в УПК, определять порядок, пределы и направленность действия утрачивающих и вступающих в силу правовых норм.

Список основных источников

1. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 85-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06 янв. 2021 г. № 85-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)

4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)